

Премия
БРЭМА
СТОКЕРА

☆☆☆

1963

☆☆☆

СТРАНСТВУЮЩИЙ ЦИРК ВАМПИРОВ

Попастъ на шоу трудно, но после его
окончания вернуться домой
еще сложнее

CIRCUS

РИЧАРД
ЛАЙМОН

18+

Легендарные премии

Ричард Лаймон

Странствующий Цирк Вампиров

«Феникс»

2000

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)6

Лаймон Р.

Странствующий Цирк Вампиров / Р. Лаймон — «Феникс»,
2000 — (Легендарные премии)

ISBN 978-5-222-35388-2

Лето 1963 года. Странствующий Цирк Вампиров привозит в небольшой городок Грендвилль великолепную, завораживающую и... смертоносную Валерию. Она – последняя из рода вампиров. Три подростка готовы отдать все, чтобы попасть на необычное шоу в обход правилу: «Только для совершеннолетних». Попасть на шоу трудно, но после его окончания вернуться домой еще сложнее.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)6

ISBN 978-5-222-35388-2

© Лаймон Р., 2000
© Феникс, 2000

Содержание

Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Ричард Лаймон

Странствующий Цирк Вампиров

Данное произведение является художественным вымыслом. Любое сходство с реальными людьми, компаниями, событиями или местами случайно.

The Traveling Vampire Show

Copyright ©# 2000 by Richard Laymon

All rights reserved.

© Миронова А., перевод, 2021

© ООО «Феникс», оформление, 2022

© Мозгалеvский А., обложка, 2022

© В оформлении обложки использованы иллюстрации по лицензии Shutterstock.com,
2022

* * *

RICHARD
LAYMON

THE TRAVELING
VAMPIRE
SHOW

Серия «Легендарные премии»

РИЧАРД
ЛАЙМОН

СТРАНСТВУЮЩИЙ
ЦИРК
ВАМПИРОВ

Перевод Александры Мироновой

Ростов-на-Дону

2022

*Книга посвящается Ричарду Чизмару¹, владельцу, управляющему
и тренеру команды CD. Вы устроили нам настоящее шоу!*

¹ Ричард Томас Чизмар (*Richard Thomas Chizmar*, род. в 1965 г.) – американский писатель, работающий в жанрах фэнтези, мистики и хоррора, издатель и редактор журнала *Cemetery Dance*, владелец изданий *Cemetery Dance Publishing*. – Здесь и далее прим. пер.

Глава 1

Летом, когда мне исполнилось шестнадцать, в наш город приехал Странствующий Цирк Вампиров.

Я узнал о нем от двух моих лучших друзей, Расти² и Слим³.

Расти на самом деле звали Расселом, и он это имя ненавидел.

Слим звали Френсис. Она терпела, когда так ее называли родители и учителя – но не другие дети. «Френсис – это говорящий мул»⁴, – говорила она. Ответ на вопрос, как же она хочет называться, зависел чаще всего от того, что она в тот момент читала. Она могла ответить «Нэнси»⁵ или «Холмс», «Скаут», «Зок» или «Фиби»⁶. Прошлым летом она требовала, чтобы ее называли Дэгни⁷. Этим летом она стала Слим. Я предположил, что она взялась за вестерны. Но не стал спрашивать.

Меня, кстати, зовут Дуайт⁸, в честь Верховного главнокомандующего экспедиционными силами союзников в Европе. Президентом он стал уже после того, как я родился и получил имя.

Так вот, стояло жаркое августовское утро, до школы оставался еще целый месяц, а я возился перед домом, постригая лужайку механической газонокосилкой. Мы, наверное, были единственной семьей в Грендвилле, у которой не было бензиновой косилки. Не то чтобы мы не могли ее себе позволить. Мой отец был начальником городской полиции, мать преподавала английский в старшей школе. Так что у нас было достаточно денег, чтобы купить хоть бензокосилку, хоть даже *садовый трактор* – было бы желание. Вот только отец не желал этого делать. Задолго до того, как появилось выражение «шумовое загрязнение», отец делал все от него зависящее, чтобы бороться с этим, как он выражался, «ужасающим стрекотом».

И вообще, он был против любого устройства, которое могло хоть сколько-нибудь облегчить жизнь мне или двум моим братьям. Он хотел, чтобы мы знали, что такое тяжелый труд, пот и страдание. Он пережил Великую депрессию и Вторую мировую войну, так что о страданиях знал немало. Он считал, что «нынешние дети получают все слишком легко», – и очень старался сделать наши жизни посложнее.

Поэтому, когда пришли Расти и Слим, я, обливаясь потом, толкал косилку.

Начинался один из тех серых дней, когда солнце проглядывает лишь смутным мерцанием сквозь облака, а по запаху в воздухе угадывается надвигающийся дождь, и остается только желать, чтобы он поскорее уже начался, потому что вокруг чертовски жарко и душно.

Еще раньше я снял футболку и, когда увидел направляющихся ко мне Расти и Слим, почувствовал себя неуютно без нее, что было несколько странно, учитывая, сколько времени мы проводили вместе, щеголяя в одних плавках. У меня возник порыв поскорее взять футболку с крыльца и надеть ее. Но вместо этого я остался на месте и дождался друзей, стоя в одних джинсах и кедах.

– Привет, ребята, – окликнул их я.

² *Rusty* (англ.) – ржавый.

³ *Slim* (англ.) – худой.

⁴ Говорящий мул Френсис (англ. *Francis the Talking Mule*) – герой книг Дэвида Стерна и комедийных фильмов 1950-х годов.

⁵ Нэнси Дрю – девушка-детектив, героиня книг для детей и подростков, написанных рядом авторов под псевдонимом Кэролин Кин.

⁶ Фиби Деринг – героиня детективного романа Фрэнка Баума «Фиби Деринг: история для юношества» (англ. *Phoebe Daring: A Story for Young Folk*).

⁷ Дэгни Таггарт – одна из героинь романа Айн Рэнд «Атлант расправил плечи» (англ. *Atlas Shrugged*).

⁸ Дуайт Эйзенхауэр – американский государственный и военный деятель, генерал, полководец Второй мировой войны, 34-й президент США.

– Шурудишь потихоньку? – поприветствовал меня Расти. Это был, конечно же, пошло-ватый намек, одна из любимых его дурацких шуточек.

– Да не то чтобы... – ответил я.

– Трудишься из последних сил, да?

Мы со Слим наморщили носы.

Потом Слим поглядела на мой покрытый потом торс и сказала:

– Сейчас слишком жарко, чтобы заниматься лужайкой.

– Скажи это моему отцу.

– Дай мне только до него добраться!

– Он на работе.

– Легко отделался, – хмыкнула Слим.

Мы все улыбнулись, зная, что она шутит. Ей нравился мой отец – ей вообще очень нравились мои родители, хотя она и не была в восторге от моих братьев.

– Так что, долго ты еще будешь возиться с косилкой? – спросил Расти.

– Я могу сделать перерыв. Только надо все закончить до того, как отец вернется с работы.

– Тогда пошли с нами, – позвала Слим.

Я быстро кивнул и побежал через газон к крыльцу. Дома никого больше не было: отец на работе, мать отправилась в еженедельную поездку за покупками, а мои братья (один женатый, один – нет) уже с нами не жили.

– Сейчас вернусь, – крикнул я через плечо, взлетев на крыльцо.

Я схватил футболку, заскочил в дом и взбежал по лестнице в свою спальню.

Футболкой я отер пот с лица и груди. Потом подошел к зеркалу и вооружился расческой. По настоянию отца мои волосы были острижены очень коротко: *«Мой сын не должен быть похож на девчонку»*. Мне не разрешили оставить даже что-то вроде бачков: *«Мой сын не должен быть похож на бандита»*. Благодаря отцу у меня на голове вообще было немного волос. Но сейчас те, что остались, спутались и склеились от пота, так что я все-таки их расчесал (убедившись в том, что пробор прямой как лезвие), а потом уложил на лбу небольшой легкомысленный завиток.

После этого я подхватил с тумбочки кошелек, затолкал его в задний карман джинсов и стащил с вешалки в шкафу рубашку с короткими рукавами. Надевал ее я уже по пути вниз.

Расти и Слим ждали на крыльце.

Я застегнул все пуговицы на рубашке, распахнул сетчатую дверь и поинтересовался:

– Куда идем?

– Увидишь, – откликнулась Слим.

Я закрыл за собой дверь и спустился вслед за друзьями с крыльца.

Расти был в старой футболке и синих джинсах. Что-то подобное носили *все*, если только не собирались в церковь или школу. В нашем городе едва ли можно было встретить парня в шортах. Шорты носят только детишки, старперы и девчонки.

Слим была в шортах, сделанных из обрезанных синих джинсов, настолько застиранных, что они стали почти белыми. Растрепанный край плотной ткани превратился в бахрому, которая развевалась вокруг ее бедер. Слим тоже была в футболке, слишком большой для нее, растянутой и незаправленной, так что подол сзади свисал ниже ягодиц. Сквозь тонкую белую ткань просвечивал верх купальника – крохотная тряпочка наподобие бикини, завязывавшаяся сзади на спине и на шее. Слим носила его вместо бюстгалтера. Наверное, потому, что купальник был гораздо удобнее и однозначно практичнее.

Летом мы все чаще всего носили купальные костюмы вместо нижнего белья – никогда не знаешь, когда можешь очутиться у общественного бассейна или на речке... или попадешь под ливень.

Тем утром под джинсами на мне тоже были плавки. Они промокли от пота, пока я стриг газон, и теперь, пока мы с Расти и Слим шли по улице, липли к задку.

– Так что, какой план? – спросил я через какое-то время.

Слим взглянула на меня, приподняв бровь:

– Первый его этап уже выполнен.

– А? – переспросил я.

– Мы освободили тебя из цепей угнетения.

– Нельзя в такой день заниматься *лужайкой*, – объяснил Расти.

– А, ну спасибо, что освободили.

– Не бери в голову, – ответил Расти.

– Не за что, – сказала Слим и похлопала меня по спине.

Это был просто приятельский жест, но у меня от него возникло ощущение восторженной, головокружительной особы. Этим летом я часто чувствовал что-то подобное, когда находился рядом со Слим. Ей необязательно было меня касаться. Иногда я просто *смотрел* на нее и начинал чувствовать себя странно.

Но я, разумеется, никому об этом не говорил.

– Этап второй, – между тем возвестила Слим. – Мы идем на разведку на поле Янка.

У меня по спине пробежали мурашки.

– Испугался? – поддразнил Расти.

– Ну конечно. У-у-у-у, прям дрожу!

Я действительно испугался, но не подал виду. Надеюсь.

– Нам *необязательно* туда идти, – сказала Слим.

– Я пойду, – заявил Расти. – А если вы, ребята, трусили, то я пойду один.

– Что такого на поле Янка? – спросил я.

– Вот что, – ответил Расти.

До этого мы втроем шли вместе, Слим посередине. Теперь Расти обежал нас и пошел рядом со мной. Он вытянул лист бумаги из заднего кармана джинсов и, разворачивая, пояснил:

– Они по всему городу.

По тому, как Расти держал бумагу, мне стало ясно, что он не собирается отдавать ее мне. Это была какая-то афиша или рекламный листок, но Расти слишком сильно ею размахивал, чтобы можно было что-то прочитать. Так что мне пришлось остановиться. Мы все остановились. Слим придвинулась поближе, чтобы тоже посмотреть. Все четыре уголка были оборваны – видимо, Расти оторвал афишу от стены, или дерева, или вроде того.

Выглядела она так:

Не пропустите!

Единственный на свете ВАМПИР в неволе!

ВАЛЕРИЯ

Великолепная!

Притягательная!

Смертоносная!

Эта ошеломляющая красавица, рожденная среди диких гор Трансильвании, днем спит в гробу, а по ночам пьет кровь путников.

Узрите, как Валерия встает из мертвых!

Станьте свидетелем того, как она накидывается на добровольцев из зала!

Трепещите, пока она погружает клыки в их шеи!

Кричите от ужаса, видя, как она пьет их кровь!

Где: *Поле Янкса, 2 мили к югу от Грендвилля по Третьему шоссе.*

Когда: *Только одно выступление – в пятницу, в полночь.*

Стоимость: *10 долларов.*

(Дети до 18 не допускаются.)

Читая объявление, я несколько раз мотал головой от изумления и восторга и бормотал:
«Ну и ну».

Но на последней строчке мое настроение изменилось.

На меня нахлынула тревога, за которой последовала смесь облегчения и разочарования.

В основном облегчения.

– Ну вот, – проворчал я, стараясь выглядеть расстроенным. – Какой облом.

Глава 2

Облом? – переспросил Расти. – Ты что, не в своем уме? У нас тут странствующий *цирк вампиров!* Настоящая живая *вампирика*, прямо здесь, в Грендвилле! И тут сказано, что она *великолепная!* Видишь? *Великолепная!* *Притягательная!* *Ошеломляющая красота!* И к тому же – *вампирика!* Ты смотри, смотри, что написано! Она накидывается на добровольцев из зала и кусает их за шею! Она *пьет* их кровь!

– Обалденно, – сказала Слим.

– Было бы обалденно, если бы мы смогли ее *увидеть*, – ответил я, стараясь сохранять мрачный вид. – Но нам ни за что не удастся попасть на выступление.

Сузив глаза, Расти замотал головой:

– Вот почему мы собираемся пойти туда сейчас.

– А-а-а...

Порой, когда Расти выдавал идеи вроде этой, «А-а-а...» было лучшим, что я мог ответить.

– Доходит? – спросил он.

– Наверное.

На самом деле я понятия не имел, о чем он говорит.

– Мы придем на место, – пояснила Слим, – и просто... оглядимся.

– Может, и *ее* увидим, – заметил Расти. Он явно был в восторге.

– Ты губу-то не слишком раскатывай, – предупредила Слим.

– Но ведь *можем*, – настаивал он. – Я просто говорю, она же должна быть где-то там, поблизости. Кто-то же развешивал эти афиши, понимаешь? А выступление уже этой ночью. Сейчас они наверняка там, на поле Янкса, готовятся.

– Скорее всего, – сказала Слим. – Но не слишком рассчитывай на то, что тебе удастся усладить свой взор образом великолепной и завораживающей Валерии.

Расти заморгал, глядя на Слим с легким разочарованием и смущением. Потом перевел взгляд на меня, очевидно, надеясь на поддержку.

Я посмотрел на Слим.

Она приподняла брови и один уголок рта.

От этого дурашливого выражения на ее лице мне захотелось то ли рассмеяться, то ли заплакать. С трудом отведя глаза, я ответил Расти:

– Она же вампир, идиот!

– Что?

– Валерия. Она же вроде как вампир.

– Ну да, и что? – спросил он нетерпеливо, как будто ему хотелось услышать концовку забавной истории.

– А то, что вряд ли мы, пробравшись на поле Янкса, застанем ее принимающей солнечные ванны!

– А-а-а...

До него наконец дошло.

Мы со Слим рассмеялись. Расти стоял перед нами с покрасневшим лицом, но все же качал головой и посмеивался. Потом он сказал:

– Значит, она лежит в своем гробике, так?

– Так, – ответили одновременно я и Слим.

Тут Расти рассмеялся во весь голос, и мы присоединились к нему. После этого мы продолжили путь.

Через какое-то время Расти, вырвавшийся вперед на шаг или два, обернулся к нам и заметил:

– Но если серьезно, мы и *вправду* можем застать ее загорающей.

– Ты сдурел? – удивилась Слим.

– *Гольшом!*

– Ну конечно, мечтай.

– Вот и посмотрим.

Нахмурившись, я помотал головой:

– Все, что тебе удастся увидеть в таком случае, – это горстка пепла. И при первом же ветре...

– Друзья мои, вампи-и-и-и-и-рка летит по ветру-у-у-у, – затянула Слим навроде «Питера, Пола и Мэри»⁹.

– И даже если она не рассыпается в пыль с первыми лучами солнца, – продолжил я, – она вряд ли стала бы участвовать в шоу вампиров с *загаром*.

– Точно! – поддержала Слим. – Она же должна быть бледной.

– Она может замазывать загар гримом, – пояснил Расти.

– Может быть, – согласилась Слим. – Она, наверное, все равно использует тонны грима, чтобы выглядеть достаточно мертвой. Так что почему бы под ним не быть загару?

– Загару *на всем* теле, – добавил Расти, плотоядно ухмыльнувшись.

– Надо найти тебе девушку, – сказала Слим.

Внезапно я принялся размышлять, как выглядела бы *Слим*, загорая гольшом: она лежит на спине, закинув руки за голову и, прикрыв глаза, подставляет солнцу гладкую золотистую кожу с головы до ног... Мне понравилось воображать ее такой, но одновременно я почувствовал себя виноватым.

Чтобы отвлечься, я спросил:

– Так что Валерия?

– Вот, гляди, – ответила Слим, – здесь написано, что она ошеломляющая.

– Конечно же, именно такая! – подтвердил Расти.

– Ты ее даже еще не видел, – заметил я.

– Без разницы.

– Не верь всему, что читаешь, – сказала ему Слим. – Валерия может оказаться настоящей уродиной, отвратительной каргой.

– А я уверен, что она потрясающая, – уперся Расти. – Просто *обязана* быть!

– Как же, мечтай, – поддразнил я.

– Поспорим? – ухмыляясь так, будто знал какой-то секрет, спросил Расти.

– Пять баксов на то, что она точно *не великолепная*.

– У меня нет пяти баксов, – нахмурился Расти.

Неудивительно. Родители выдавали Расти всего по два доллара в неделю на карманные расходы, и он их тут же тратил. Мои дела были получше, я получал деньги за выполнение работы по дому, а также помогая соседям по хозяйству.

– Тогда сколько? – спросил я.

– Лучше вообще не спорьте, – перебила Слим. – В итоге кто-нибудь всегда проигрывает...

– Ага, – кивнул Расти. – *Он* проиграет. Не хочешь поставить со мной?

– Ты совсем сдурел, – отмахнулась Слим.

– Да ладно, ты же всегда при деньгах.

⁹ «Питер, Пол и Мэри» (англ. *Peter, Paul and Mary*) – популярное в 1960-х годах американское фолк-трио. Одна из исполненных ими песен *Blowin' in the Wind* (рус. «В дуновении ветра») Боба Дилана.

- Это потому, что я не трачу их на глупости.
- Но тут-то дело надежное.
- И с чего ты так уверен? – поинтересовалась Слим.
- Очень просто. Это же Странствующий Цирк Вампиров. А Валерия – это их главная приманка, так?
- Скорее, *единственная*, – встрял я.
- И мы все знаем, что это полный бред, так? В смысле, она такой же вампир, как я. Так что она просто обязана быть великолепной, иначе у них не останется ни одного посетителя. А это значит, что не так уж и страшно, если она поддельный *вампир*. Никто все равно не ожидает увидеть настоящего. Все просто.
- Ну, кто-то, может, и ожидает, – снова встрял я.
- Только если у него половина мозга, – отрезал Расти.
- Ну, я бы не была так уверена, – произнесла Слим.
- Мы оба уставились на нее.
- Может быть, вампиры действительно существуют, – предположила Слим с озорным огоньком в глазах.
- Да ладно, – отмахнулся Расти.
- А ты можешь доказать, что не существуют?
- С чего мне это *доказывать*? Все и так знают, что они не существуют.
- Я не знаю, – ответила Слим.
- Ерунда, – Расти повернулся ко мне: – А ты что скажешь, Дуайт?
- Я со Слим.
- Ну разумеется.
- Она умнее нас обоих вместе взятых, – произнес я. И тут же покраснел из-за того, как она на меня посмотрела. – Правда же!
- Не. Я просто много читаю. И хочу оставаться беспристрастной, – она с улыбкой посмотрела на Расти и добавила: – Это особенно легко удастся тем, у кого всего лишь половина мозга.
- Я не имел в виду *тебя*, – начал оправдываться тот. – Но теперь начинаю сомневаться.
- Объясню уж – чтобы облегчить работу *твоему* мозгу. Я не очень-то верю, что Валерия действительно вампир. Я допускаю, что есть минимальная вероятность того, что это правда, но на самом деле это практически невероятно.
- Это другое дело.
- Я также согласна с тем, что, раз уж она не вампир, она *обязана* быть красивой.
- Ну так что, присоединяешься к спору? – расцвел Расти.
- Не выйдет. Вам нужен кто-нибудь, способный здраво и объективно оценить ее и решить, кто выиграл. Лучше всего, если это буду я. Я выберу победителя.
- Отлично, – сказал я.
- Думаю, что сойдет, – согласился Расти.
- Тебе не о чем беспокоиться, – заверила его Слим.
- Ну, ты вечно оказываешься на стороне Дуайта.
- Только когда он прав. А сейчас мне что-то подсказывает, что прав можешь быть *ты*.
- Ну спасибо, – усмехнулся я.
- Но я обещаю, что рассужу честно.
- Я знаю, – согласился я.
- Так что, пари? – спросил меня Расти.
- И сколько же денег ты намерен потерять? – поинтересовался я.
- Я был уже не так уверен в том, что выиграю. В том, что сказал Расти, был смысл: если Валерия не настоящий вампир, то она должна быть хотя бы симпатичной, иначе представление не состоялось бы. Но потом я увидел изъян в его рассуждениях.

Валерии не нужно было быть настоящим вампиром, чтобы работать в цирке. Не нужно было быть и восхитительной. Странствующий Цирк Вампиров все равно мог иметь успех – если он был по-настоящему захватывающим и пугающим.

– Давайте спорить не на деньги, – предложила Слим. – Пусть проигравшему придется сделать что-нибудь неприятное.

– Например, поцеловать победителя в зад? – ухмыльнулся Расти.

– Да, что-то вроде того.

– Я не стану целовать твой зад, – хмуро покосился я на него.

– Не обязательно именно это, – успокоила меня Слим.

– Как насчет такого: проигравший целует *ее* зад? – Расти кивнул на Слим. *Ее задницу?*

Проигравший?

Лицо Слим пошло красными пятнами:

– Никто не будет целовать *мой* зад! Или что-либо другое, раз уж на то пошло.

– Вот черт, это было моей *следующей* идеей, – вздохнул Расти и рассмеялся. Иногда он становился по-настоящему мерзким.

– Почему бы не отказаться вообще от этой затеи? – предложил я.

– Струсил, – заявил Расти. – Уже понял, что проиграешь.

– Нам, может, даже не удастся ее *увидеть*.

– Если мы ее не увидим, пари отменяется, – сказала Слим.

– Мы все еще *не заключили* пари.

– Я придумал! – выкрикнул Расти. – Победитель плюнет в рот побежденному.

У Слим отвисла челюсть, и она уставилась на него, часто моргая.

– Ты что, больной? – наконец поинтересовалась она.

– А у тебя есть идея получше?

– Да любая идея лучше этой.

– Какая, например? – поддразнил Расти. – Давай послушаем, что *ты* придумаешь.

– Хорошо.

– Ну так что?

Хмурясь, как будто в глубокой задумчивости, Слим несколько раз перевела взгляд с меня на Расти. А потом сказала:

– Ладно. Проигравший сбривает волосы.

В этом случае Расти было что терять. На его голове творилось такое, что Элвис Пресли умер бы от зависти. И он здорово гордился своей прической.

– Ну... не знаю... – затынул он, морща нос.

– Ты же так уверен в победе, – напомнил я.

– Да, но... Не знаю даже... Мои волосы... – он поднял руку и провел по ним. – Я не хочу выглядеть как полный придурок.

– Они отрастут, – утешил я.

– Со временем, – добавила Слим.

– Ладно. Но я ни за что не подпущу *к себе* Дуайта с бритвой в руках!

– Я сама буду брить, – успокоила его Слим.

Услышав это, я внезапно расхотел выигрывать. Я пожелал, чтобы Валерия оказалась самой распрекрасной женщиной на свете.

– Ну так как? – поинтересовалась Слим.

– Я согласен, – тут же ответил я.

По лицу Расти было видно, что он хочет отказаться. Но теперь на кону была честь, и он со вздохом согласился:

– Ладно, пари.

Глава 3

Грунтовая дорога, ведущая к полю Янкса, никогда не была как-то обозначена. Но сегодня на деревьях по обе стороны от нужного поворота висели афиши Странствующего Цирка Вампиров. И красная стрелка, намалеванная на куске картона от коробки, указывала в нужную сторону. Над стрелкой кто-то написал большими подтекающими буквами: «ШОУ ВАМПИРОВ». Под стрелкой, такими же текущими буквами, но поменьше размером, было подписано: «ПОЛНАЧЬ».

– Да уж, работа профессионала, – прокомментировала Слим.

– Мы вряд ли имеем дело с гигантом мысли, – заметил я.

– А ЧТО ВЫ ТАК ТИХО РАЗГОВАРИВАЕТЕ? – неожиданно проорал Расти, заставив нас обоих подпрыгнуть и оглянуться на него. Он рассмеялся.

– Отличная шутка, – раздраженно сказала Слим.

– Обхохочешься, – добавил я.

– ВЫ ЖЕ НЕ СТРУСИЛИ, А?

– Может, ты заткнешься, а? – поморщилась Слим.

– ЧЕГО ВЫ ТАК ИСПУГАЛИСЬ?

Мне захотелось ударить его разок по лицу, но я сдержался. Не знаю, упоминал ли я это, но Расти был не то чтобы в лучшей форме. Не совсем жиртрест, скорее пухлый и слабый. И он совершенно не умел постоять за себя. Это могло показаться преимуществом, если хочешь «дать в рыло», но я понимал, что после такого чувствовал бы себя виноватым. К тому же Расти был моим лучшим другом – вторым после Слим.

– КОШКА ОТКУСИЛА ВАМ ЯЗЫКИ? – продолжал вопить Расти.

Слим ущипнула его за бок.

– АЙ! – поперхнулся он и отскочил. – *Больно же!*

– Умолкни, наконец, – одернула его Слим.

– Черт.

– Нам нужно незаметно пробраться на поле, – пояснила она, – или нас просто выгонят вазшей, и у тебя не будет ни шанса поглядеть на Валерию.

– Разве ты не *мечтал* взглянуть на нее? – поддразнил я.

– Да что вы, и впрямь! Я просто шутил.

– Будем надеяться, что тебя никто не слышал, – сказала Слим.

– Да не слышал никто. До поля еще несколько *миль*.

– Скорее, около сотни ярдов, – ответил я.

– А звук здесь разносится *очень* хорошо, – добавила Слим.

– Ладно, ладно, я понял.

Грунтовка была не такой широкой, как Третье шоссе, так что мы не могли идти рядом. Слим пошла впереди, а Расти и я – следом.

Солнечного света практически не было. Конечно, день вообще был не очень-то солнечным – скорее хмурым. Но теперь, когда нас со всех сторон обступили деревья, хмарь сгустилась, превращаясь почти что во тьму. Так бывает после ужина летними вечерами: вокруг еще неплохо видно, но осталось каких-нибудь полчаса до того, как станет совершенно темно и уже невозможно будет играть в мяч.

– Если еще немного стемнеет, – сказал я, – гроб Валерии уже не понадобится.

Расти поднес палец к губам и прошипел:

– Ш-ш-ш-ш-ш...

Я показал ему средний палец. Он ухмыльнулся в ответ.

После этого я шел молча.

Наша обувь касалась земляной дороги практически бесшумно, разве что иногда кто-нибудь случайно наступал на упавшую ветку. Расти дышал довольно тяжело и то и дело бормотал что-то вполголоса.

Слим как будто очень тихо что-то напевала. «Ди-дам, ди-ду, ди-до-ду...» Ее голос сливался с окружающими нас звуками жужжания пчел, шмелей и комаров, чириканьем птиц и бесконечным шебурашением и шуршанием суетящихся невидимых зверьков. «Ди-дам, ди-ду, ди-до-ду».

Расти не пытался заставить замолчать *ее*.

Но внезапно он произнес:

– Погодите.

Слим остановилась.

Когда мы ее догнали, Расти сообщил приглушенным голосом:

– Мне надо отлить.

– Вон сколько здесь деревьев – выбирай любое, – кивнула Слим.

Расти перевел взгляд с нее на меня:

– Только никуда не уходите, ладно?

– Мы подождем тебя здесь, – успокоила его Слим. Я утвердительно кивнул.

– Ладно, – сказал он. – Я сейчас! – И, сойдя с дороги, углубился в лес.

– А тебе не надо? – спросила меня Слим.

– Не.

– Мне тоже, – она сжала губы и выдохнула сквозь них. Затем добавила: – Здесь ужасно жарко.

– Да, – пробормотал я. Я чувствовал себя хорошенько прожаренным и промокшим насквозь; кожа зудела, а одежда пристала к телу.

Короткие светлые волосы Слим колечками прилипли ко лбу и вискам. По лицу струился пот – я заметил, как у нее на носу собралась капелька и упала. Белая футболка облепила тело и стала совершенно прозрачной.

– Надеюсь, эта вампирка того стоит, – сказала Слим.

– Как жаль, что нам не удастся ее увидеть.

Слим слегка улыбнулась:

– Если она прячется в своем гробу, нам придется ее оттуда вытащить. Не можем же мы, вытерпев все это, уйти, так ничего и не увидев.

– Ну, не знаю, – засомневался я.

– Чего ты не знаешь? – спросила Слим и стянула с себя футболку. Не считая верха от купальника, она была совершенно обнаженной выше пояса. Слим смяла футболку и промокнула пот с лица.

Я отвел взгляд.

– Так чего ты не знаешь? – переспросила она.

Несколько мгновений я не мог сообразить, о чем мы только что говорили. Потом вспомнил:

– Она же не может быть там одна. По крайней мере, мне так кажется.

– Наверное, ты прав, – убрав футболку от лица, Слим улыбнулась. – Ей же нужны гробовосцы.

– Именно.

– Их там, наверное, целая команда, – Слим принялась обтирать грудь и руки.

– И они могут оказаться не самыми примерными гражданами, – заметил я.

Тихо рассмеявшись, Слим наклонила голову и стала стирать пот с живота и боков. Я исподтишка взглянул на ее грудь, растягивавшую ткань купальника. По краям виднелись узенькие полоски бледной кожи.

– Нам стоит быть поосторожнее, – предложил я.

– Да уж. Если они окажутся *по-настоящему* подозрительными, стоит отказаться от этой затеи.

Услышав шаги, мы повернули головы и увидели пробирающегося к нам Расти. Слим продолжала обтираться смятой футболкой. Я хотел, чтобы она ее надела, но ничего не сказал.

– Все в порядке, – доложил Расти. Я заметил, что он смотрит на Слим. – Что здесь такое происходит?

– Ничего особенного, – ответила Слим. – Просто ждем тебя.

– Мы тут подумали, что надо быть поосторожнее, – пояснил я. – У Валерии должны быть...

– Хранители гроба, – подсказала Слим.

Расти улыбнулся и кивнул.

– И мы не знаем, сколько вообще людей в этом цирке, – сказал я.

– А этих негодяев там может оказаться превеликое множество, – добавила Слим с интонациями Долговязого Джона Сильвера¹⁰.

– Да уж, раз они путешествуют с вампирским цирком, они должны быть *по меньшей мере* странными, – согласился Расти.

– А может быть, и опасными, – заметил я.

Расти внезапно нахмурился:

– Ребята, вы же не собираетесь струсить и убежать? – и, прежде чем кто-либо из нас успел ответить, добавил: – Потому что я пойду независимо!

– Нету такого слова, Эйнштейн, – сказала ему Слим.

– А вот и есть!

Она не стала спорить, ехидно улыбнулась и натянула футболку.

– Пошли.

После этого мы какое-то время шли молча. Мы были уже не так далеко от поля Янкса, и, подозреваю, все начинали понемногу нервничать. Потому что поле Янкса – такое место, которое заставит нервничать кого угодно.

Во-первых, там ничего не растет. Это большой участок голой утрамбованной земли, окруженный плотным зеленым лесом. Правда, получилось так не по чьей-то воле. Никто *не расчищал* это поле. И, как говорят, поле Янкса всегда так выглядело.

Некоторые считают, что земля здесь отравлена, но я думаю, что они ошибаются. На поле Янкса живет множество живых существ: муравьи, пауки, змеи и тому подобные твари, предпочитающие селиться в глубине почвы.

Кто-то говорит, что здесь приземлялись пришельцы, и именно поэтому на поле ничего не растет.

Ну конечно...

Кто-то считает, что поле проклято. Вот это я могу понять. Вы тоже поймете, когда узнаете о поле побольше.

Например, оно получило свое название вовсе не потому, что когда-то принадлежало кому-то по фамилии Янкс. Оно вообще никогда никому не принадлежало. Оно получило название благодаря Томми Янксу и тому, что он совершил здесь в 1954 году.

Я тогда был совсем маленьким, так что мне многого не говорили. Но я помню, что люди тем летом вели себя странно. Мой отец, шеф полиции, бывал дома очень редко, а мама, всегда такая жизнерадостная, выглядела необычно подавленной. И иногда я слышал отрывки разговоров о пропавших девочках. Так продолжалось большую часть лета. Потом случилось что-

¹⁰ Пират Джон Сильвер по прозвищу Долговязый Джон – герой романа Р. Л. Стивенсона «Остров сокровищ» и экранизаций на его основе.

то необычайное, и все как будто сошли с ума. Все взрослые ходили бледные и перешептывались, мне удавалось подслушать отрывки вроде: «Настоящее чудовище...», «О господи...», «Несчастные родители...» и «Я всегда догадывался, что с ним что-то не так».

Как оказалось, какие-то бойскауты вышли на поле и застали Томми Янкса у костра. Он был глухонемым, так что не услышал, как они подошли. Скауты застали его за приготовлением куска мяса, нанизанного на прут. Он поджаривал его над огнем костра. Потом выяснилось, что это было сердце одной из пропавших девочек.

Должно быть, это ужасно – оказаться свидетелем подобной сцены.

Бойскауты немедленно стали героями. Мы завидовали им, ненавидели их и мечтали быть среди их друзей. Не потому, что они поймали Томми Янкса (это сделал мой отец), но потому, что они видели, как он жарил над костром сердце. В свое время эти скауты стали настоящей легендой.

Гораздо позже один из них покончил жизнь самоубийством, а другой...

Впрочем, это другая история.

После того как мой отец арестовал Томми, он отправился с отрядом на поле, где они обнаружили захоронения двадцати трех тел. Шесть принадлежали девочкам, пропавшим этим летом. Остальные были здесь... гораздо дольше. Некоторые, наверное, лет пять. Другие – лет двадцать или тридцать. Я слышал, что некоторые кости пролежали в земле чуть ли не сотню лет.

При этом поле никогда не было кладбищем – никто не смог обнаружить ни следа памятников или гробов. Просто грудa тел – а зачастую только части тел, – рассованных по ямам.

Томми Янкса поджарили на электрическом стуле.

А место получило название поле Янкса.

Глава 4

В те времена, когда Томми застали за приготовлением детского сердца, к полю Янкса не вело никакой дороги – ни грунтовой, ни какой-то другой. Но отец сумел проехать туда на джипе. Он проложил первую тропинку к этому ужасному месту. К тому времени, как были выкопаны все тела и кости и расследование завершилось, десятки машин успели проехать туда и обратно, проложив колею. И с тех пор люди стали регулярно ездить на поле Янкса.

Для начала – чтобы просто потаращиться на то место, где были найдены тела.

Через какое-то время подростки из Грендвилля и других городков сообразили, что поле является отличным уединенным местом. По крайней мере, для тех парочек, которые не струсят приехать туда ночью.

Люди приезжали не только провести время в машине. Иногда на поле устраивались дикие гулянки. Много выпивки, драк и секса. По крайней мере, так говорили.

Ходили также слухи о том, что на поле Янкса собираются ведьмы, чтобы творить «черную магию». Они якобы бегали голышом, устраивали оргии и жертвоприношения.

Иногда я думал, что было бы даже здорово, если бы там происходили человеческие жертвоприношения. Я представлял себе прекрасных обнаженных девушек, потных, размахивающих ножами, скачущих как безумные, вокруг костра под бой барабанов и песнопения. И прелестную, такую же обнаженную девственницу, привязанную к алтарю. Ее тело покрыто потом, глаза распахнуты от ужаса в ожидании, что ее вот-вот выпотрошат во имя темных сил.

Подобная картина меня по-настоящему возбуждала.

И Расти тоже.

Мы иногда обсуждали всякое такое, шепотом. И только когда рядом не было Слим. Я бы *не смог* говорить о подобных вещах, если бы Слим слушала. Более того, мы подозревали, что она вообще перестанет с нами водиться, если узнает о наших фантазиях.

И каждый раз, когда я представлял себе оргии на поле Янкса, я всегда видел Слим в роли девушки на алтаре. (Этого я не говорил ни Расти, ни кому-либо еще.) Ее никогда не приносили в жертву, потому что я непременно поспевал на помощь в самый последний момент.

Я не знаю, *в самом ли деле* на поле Янкса проводились человеческие жертвоприношения. В нашем воображении они представлялись чем-то увлекательным: сексуальным, романтическим, возбуждающим. Тем не менее жертвоприношения животных, которые определенно там происходили, казались нам чем-то отвратительным.

Жертвоприношения животных были ужасны и беспокоили практически всех. В первую очередь потому, что пропадали домашние любимцы. Да и тем, кто приезжал на поле Янкса в поисках уединения или на очередную гулянку, не слишком-то приятно было набрести на обезображенные останки какого-нибудь Пирата или Китти. К тому же они невольно начинали гадать, не станут ли следующими.

С полем Янкса надо было что-то делать. Так как оно находилось за границей Грендвилля, заниматься им пришлось администрации округа. Было решено огородить поле проволочным забором.

Забор простоял ровно неделю.

А потом в кадре появился заинтересованный гражданин по имени Фаргус Дурдж. Он сказал: «Никто ведь не устраивает оргии и языческие жертвоприношения на главной площади Грендвилля, Бикстона или Клаксбурга, так? (С чем все согласились.) Так в чем же разница между городской площадью и полем Янкса? В *изоляции! Площади*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.